

УДК 316.6

*Д.Д. Северухина***ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И УЧАСТИЕ. ФОРМЫ И ФАКТОРЫ УЧАСТИЯ И НЕУЧАСТИЯ В ПОЛИТИКЕ**

В статье представлен теоретический обзор по проблеме политического поведения и участия гражданина, описаны основные теории, объясняющие причины того или иного политического поведения, и выделены факторы, на то или иное поведение влияющие. Проведён анализ понятий «политическое поведение», «политическое участие», «абсентеизм» и «протестное поведение»; описаны их формы и виды. Представлен обзор основных теорий политического и электорального поведения: социологической, социально-психологической, рационального выбора. Рассмотрены различные модели политического участия: ценностная модель Р. Инглхарта, мотивационная модель Дж. Макклелланда и др. Описаны классификации форм политического поведения; отдельный акцент сделан на понятиях абсентеизма и протестного поведения. Проведён аналитический обзор работ по тематике абсентеизма и протестного поведения; анализируется степень проработанности данных тематик.

Ключевые слова: политическое поведение, политическое участие, электоральное поведение, протестное поведение, абсентеизм.

Введение

Среди важных демократических прав и свобод граждан выделим возможность каждого участвовать в политике и оказывать влияние на политический процесс. Разные люди принимают участие в политике с разной степенью интенсивности: одни интересуются политическими новостями, выступают на митингах и демонстрациях, состоят в различных политических организациях; другие, наоборот, стараются не вникать в политические вопросы и не проявляют никакой электоральной активности. Таким образом, некоторые люди максимально используют данные им Конституцией возможности; другие же, наоборот, отказываются от использования своего права. В политологической и политико-психологической литературе существует немало теорий, объясняющих причины того или иного политического и электорального поведения, имеющих свои преимущества и недостатки, но в той или иной мере объясняющих различные аспекты политического поведения граждан. В настоящее время высок интерес отечественных политологов и психологов к тематике политического участия, о чем свидетельствует множество исследований, посвящённых данной теме. Цель данной работы – изучение существующих на сегодня исследований политического поведения и участия граждан, форм и факторов, влияющих на политическое поведение и участие. В работе представлен анализ понятий «политическое поведение» и «политическое участие», в связи с чем рассмотрены различные теории и модели; также приведены результаты современных отечественных исследований в области проблематики абсентеизма и протестного поведения. Однако прежде чем приступить к обзору, подробнее остановимся на различиях в толковании основных понятий, описывающих политическую активность человека.

Понятия «политическое поведение» и «политическое участие» часто используются в книгах на политическую и политико-психологическую тематику, однако получают неоднозначную трактовку. Остановимся на прояснении некоторых нюансов в их определении. Начнём с определения понятий «политическое поведение» и «политического действия». Поначалу использование этих терминов было обусловлено необходимостью разграничить осознанные (рациональные) и неосознаваемые или частично осознаваемые основания для политической активности. Однако в их определении больше противоречий, чем может показаться вначале, поскольку политические процессы не сводятся только к рациональным или эмоциональным началам, на что обращают внимание многие исследователи. Так В.А. Мельник пишет:

«Политическая деятельность охватывает любую политическую активность, проявляющуюся в сфере политики – осознанную и неосознанную, организованную и спонтанную. При этом мы не видим препятствий для того, чтобы пользоваться и понятием «политическое поведение», с помощью которого отражаются явления, связанные с реагированием субъектов политики на предъявляемые внешней средой стимулы или требования. Итак, политическое поведение охватывает все проявления человеческой активности в сфере политики. Индивиды или социальные общности всегда каким-то образом ведут себя, однако не всегда они при этом действуют. Если это поведение имеет осознанный

и целенаправленный характер, то оно несомненно представляет политическое действие. Когда поведенческие акты имеют неосознанный или не вполне мотивированный характер, то они есть не что иное, как проявление бессознательного политического поведения [11. С. 343].

Л.С. Санистебан приводит следующее определение: «Термин “политическое участие” используется для описания рациональных, осознанных форм политического поведения. Под *политическим участием* понимается участие граждан в формировании органов власти, в признании легитимности власти, в формировании проводимой правящей группой политики и в контроле за ее осуществлении» [15. С. 97].

Д.В. Ольшанский в работе «Основы политической психологии» предлагает следующее определение: «**Под политическим участием** понимается неотъемлемое свойство политической или иной управляющей (или самоуправляемой) деятельности людей, которое служит одним из средств выражения и достижения их интересов. Политическим участие становится тогда, когда индивид или группа вовлекаются во властные политические отношения, в процесс принятия решений и управления, носящих политический характер. Свободное, добровольное участие граждан в политике является одним из важнейших индикаторов качественных особенностей политических систем, степени их демократизма» [12].

Отдельно скажем также о понятии, как “электоральное поведение”. Обычно оно понимается как участие граждан в выборах государственной и муниципальной власти. И.В. Охременко описывает электоральное участие как «форму проявления политического поведения граждан по поводу делегирования своих полномочий». Таким образом, электоральное поведение проявляется во время проведение предвыборной кампании, непосредственно во время процедуры выборов, а также впоследствии связано с отзывом или переизбранием депутатов и т. п. [13. С. 19].

В политической науке известны три основных теории, описывающие политическое поведение людей и факторы, влияющие на данное поведение: социологическая, социально-психологическая и теория рационального выбора. Каждая из них рассматривает преимущественно один из аспектов политического поведения, акцентируя внимание лишь на некоторых факторах, влияющих на него. Отдельно остановимся на каждом из них.

Основы социологического подхода к анализу политического поведения были заложены в результате исследования, проведенного группой американских ученых под руководством П. Лазарсфелда по материалам президентских выборов 1948 г. Учёные выяснили, что при голосовании поведение избирателей определяется в большей мере не сознательным выбором, основанным на политических убеждениях, а принадлежностью к большой социальной группе. Так что сам факт волеизъявления является результатом не сознательного выбора, а скорее проявления солидарности с большой группой, к которой индивид принадлежит. В рамках данной теории можно рассматривать также исследования С. Вербы и Н. Най. В своей работе «Участие в Америке» они выявили зависимость участия в политике от некоторых показателей социального статуса. Так, к примеру, более активно в политике участвуют мужчины, представляющие среднестатусные и высокостатусные группы. Менее активны в политике пожилые люди, женщины, граждане с низким уровнем образования, домохозяйки и безработные. Позднее ряд исследователей подтвердили выводы группы Лазарсфелда, показав применимость данной теории к большинству западных демократий. Однако прогностическая способность этой теории оказалась невысокой, поэтому группа американских ученых под руководством Э. Кемпбелла разработала подход, с их точки зрения дополняющий социологическую теорию.

Так появился социально-психологический подход, в котором объектом солидарности избирателей является не просто большая социальная группа, но партия, так что выбор избирателей связан со склонностью их идентифицировать себя с той или иной партией в процессе ранней политической социализации. И далее, человек зачастую голосует за партию, за которую голосовали и его дед, отец и пр. Такой выбор называется «партийной идентификацией», являющейся важной ценностью для индивида, от которой не просто отказаться даже в силу более выгодных актуальных интересов. Такой подход успешно использовался для предсказания электорального поведения на выборах в Западной Европе и США. Было выявлено также, что люди, идентифицирующие себя с той или иной партией, часто приписывают партии свои собственные установки, которые могут и не соответствовать действительности.

Предпринимались также попытки создать подход, который бы интегрировал положения социологического и социально-психологического подходов. Однако у обоих из них есть существенный не-

достаток: они не в силах объяснить значимые сдвиги в избирательных предпочтениях, так как партийная идентификация и распределение социальных статусов – достаточно стабильные параметры.

Фундаментальным в теории рационального выбора является принцип, при котором "каждый гражданин голосует за ту партию, которая, как он полагает, предоставит ему больше выгод, чем любая другая". Он получил название «максимизации выгод» и был выдвинут в классической работе Э. Даунса "Экономическая теория демократии"[7. С. 395]. Таким образом, рядовой избиратель рассматривался как человек, стремящийся к наибольшей реализации своих интересов и отдающий свой голос для достижения собственных целей. Однако такое представление мало соответствовало реальности. Тем не менее, некоторую ясность в эту теорию привнесли работы М. Фиорины, который пишет: «Обычно граждане располагают лишь одним видом сравнительно "твердых" данных: они знают, как им жилось при данной администрации. Им не надо знать в деталях экономическую или внешнюю политику действующей администрации, чтобы судить о результатах этой политики». Таким образом, Фиорина указывает на прямую связь между положением в экономике и результатами голосования.

Итак, факторами, определяющими политическое поведение индивида по данным социологической теории будет являться принадлежность к большой социальной группе; по данным социально-психологической теории – партийная идентификация; а согласно теории рационального выбора – экономическое благосостояние. Безусловно, каждый из этих факторов в той или иной мере влияет на политическое поведение того или иного индивида, однако существует немало и других факторов, оказывающих на него влияние.

Существует ряд моделей политического участия, в рамках которых рассматриваются такие факторы, как ценности, мотивы, установки и т.п. Так, классической моделью политического участия является ценностная модель Р. Инглхарта. Основное внимание в его теории уделяется влиянию определённых ценностей на политическое участие индивида. Инглхарт разделяет ценности на материалистические и постматериалистические. Как показали исследования, индивиды, у которых преобладали постматериалистические ценности, были более склонны к протестным и неконвенциональным формам политического поведения ввиду того, что они более заинтересованы в изменении существующего порядка вещей, чем в его сохранении.

Близка к данной модели «аттитудная» модель политического участия. Учёные, придерживающиеся этой модели, изучают влияние политических установок на политическое поведение и участие. При этом в рамках данной модели признаются факты расхождений между установками и реальным поведением. В частности, Г. Дилигенский отмечает существование как минимум трех причин расхождения между установками и политическим поведением, которые отмечают социальные психологи:

«...существующие общественные и политические отношения и положение человека в этих отношениях ограничивают возможности свободного выбора типа индивидуального поведения; человек по объективным причинам не в состоянии реализовать свои убеждения и ценности, выработанные им в процессе осмысления действительности и заимствованные от других. В результате он вынужден руководствоваться актуальной установкой, противоречащей этим убеждениям»;

«...в психике индивида сосуществуют различные или противоположные установки в отношении одного и того же объекта либо ситуации (что объясняется в конечном счете противоречивостью сознания и социального и индивидуального опыта); одна из установок актуализируется под влиянием конкретного сочетания ситуационных факторов. Так, люди, в принципе отрицательно относящиеся к забастовкам, нередко тем не менее участвуют в них, поскольку в то же время видят в забастовках неизбежный способ действия в определенных экстремальных ситуациях»;

«непосредственной причиной рассогласования является вовлеченность индивида в социальную группу или межличностный контакт (как в казусе Лапьера), в интересы "других", побуждающая его действовать в соответствии с ролевой функцией в группе или групповыми ожиданиями» [7].

В целом представители данного подхода, помимо установок, учитывают также влияние других факторов, а политические установки рассматривают как трансляторы средовых и ситуационных условий.

Отметим также потребностно-мотивационные модели политического участия, которые строятся на теории иерархии потребностей А. Маслоу. Исследователи исходят из положения, что потребности более высокого уровня не могут быть удовлетворены, пока не будут удовлетворены потребности более низкого уровня. Потребности побуждают человека к действиям, но для осуществления какого-либо действия необходима дополнительная побудительная сила, которая направляет это действие и

придает ему смысл – а именно, мотив. Довольно внушительной и проработанной в данном направлении является мотивационная теория Д. Маклелланда, который выделяет три основные группы мотивов политического поведения:

- мотив обладания властью и/или мотив контроля над людьми и ситуацией;
- мотив достижения (цели, успеха);
- мотив аффилиации (налаживание теплых, дружественных отношений с другими).

По мнению Д. Маклелланда, преобладание того или иного мотива обуславливает тот или иной тип политического поведения человека. Например, преобладание мотива аффилиации у политика может способствовать достижению компромисса на переговорах, стремлению получить одобрение партнеров и т. п. [10].

Говоря о факторах, влияющих на политическое и электоральное поведение стоит выделить манипулятивный подход. Основанный на положениях классического бихевиоризма, данный подход представляет, что человек – это чистый лист и политическая агитация и пропаганда формируют его мнение, относительно тех или иных политических событий. Соответственно, наиболее успешной становятся партия или кандидат, которые владеют наиболее совершенными технологиями убеждения электората. В то же время человек всё же не является лишь чистой доской, а имеет свои мотивы и убеждения, которые также влияют на его политическое поведение. В связи с этим стоит упомянуть диссертационную работу Е.Б. Богатовой «Факторы социально-психологической устойчивости избирателей к информационно-психологическим предвыборным воздействиям», в которой автор приходит к следующим выводам – высокие показатели интеллектуального развития, активная общественная деятельность, радикализм, нонконформизм и критичность способствуют формированию высокой устойчивости к информационно-психологическим воздействиям. А такие факторы, как высокая степень социальной фрустрации и личностной тревожности, особенно в сочетании с факторами низкого интеллектуального развития и низкой критичности, приводят к уязвимости личности к информационно-психологическому влиянию [3].

Подводя итог, отметим, что, ввиду немалого количества факторов, влияющих на политическое поведение индивида, изучение их влияния на поведение является становиться частым предметом исследований для политологов и политических психологов.

Рассмотрев основные теоретические понятия и положения, перейдем к формам политического поведения граждан. Наиболее распространено деление на пассивные и активные формы политического участия. Остановимся на классификации в работах Е.Б. Шестопаля, в которых основанием для выделения типов служат и объективные характеристики политического поведения, и субъективное восприятие политики человеком, его понимание собственной роли в ней.

Приведем одну из наиболее разработанных схем политической деятельности, учитывающую как политические ее качества, так и психологические формы проявления.

1. Реакция (позитивная или негативная) на импульсы, исходящие от политической системы, от ее институтов или их представителей, не связанная с необходимостью высокой активности человека.
2. Участие в действиях, связанных с делегированием полномочий (электоральное поведение).
3. Участие в деятельности политических и примыкающих к ним организаций.
4. Выполнение политических функций в рамках институтов, входящих в политическую систему или действующих против нее.
5. Прямое действие.
6. Активная (в том числе и руководящая) деятельность во внеинституциональных политических движениях, направленных против существующей политической системы, добивающихся ее коренной перестройки.

Справедливо обращать внимание не только на формы политических действий, но и на формы имобильности, такие, как:

- а) выключенность из политических отношений, обусловленные низким уровнем общественного развития;
- б) политическая выключенность как результат заорганизованности политической системы, низкой эффективности механизмов обратной связи между такой системой и гражданским обществом в целом, разочарование в политических институтах;
- в) политическая апатия как форма неприятия политической системы (например, после чужеземного завоевания и оккупации, победы контрреволюции, кровавого подавления массовых социальных и политических движений);

г) политический бойкот как выражение активной враждебности к политической системе и ее институтам.

Конечно, приведенные выше формы политического поведения отнюдь не равнозначны как в количественном, так и в качественном отношении. Одни из них занимают очень скромное место в политической практике и представлены единичными акциями, в то время как другие необычайно развиты и серьезно влияют на ход событий. Развитость или неразвитость каждой из этих конкретных форм поведения являются показателями, по которым можно судить о политической системе в целом, и о политической культуре в частности. Так из всех форм политической активности в политических системах развитых стран Запада выделяется, прежде всего, электоральное поведение [18].

Как уже было сказано, наиболее распространенной формой такого участия является электоральное поведение, а именно – участие в выборах. Однако, несмотря на возможность влияния на политическую жизнь страны, всё большая часть населения России не использует её. Отказ от участия в политической жизни страны всё большего процента населения может негативно сказаться на эффективности механизма выборов как демократического института. В связи с этим становится актуальным изучение проблемы абсентеизма.

Также явлением, требующим пристального внимания, является протестное поведение граждан, поскольку зачастую оно может привести к противозаконным и даже опасным действиям. Отметим, что у причин абсентеизма и протестного поведения основания общие. Рассмотрим данную проблему подробнее.

Среди форм политического поведения и участия определенное место занимают протестные формы. Политический протест, как отмечает Дилигенский, – это открытая демонстрация негативного отношения к политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, принимаемым решениям. К протестным формам поведения относят митинги, демонстрации, шествия, забастовки, пикетирования, массовые и групповые насильственные акции [7].

Самой популярной концепцией, объясняющей причины протестного поведения, является концепция депривации. Депривация – это состояние недовольства субъекта, возникающее в результате расхождения между реальным (или оцениваемым) и ожидаемым им (субъектом) состоянием. Когда это расхождение становится значительным, а недовольство приобретает массовый характер, возникает мотивация к участию в протестных действиях [7]. Причинами депривации могут быть рост налогов, цен, утрата привычного социального статуса, экономический спад и пр. Чаще всего рост протестных настроений наблюдается при спаде от экономического подъема к глубокой депрессии, когда люди начинают сравнивать свой прежний уровень жизни с ситуацией в настоящем. Активизация протестных форм поведения может происходить и в период экономического подъема, когда реформы и темпы экономического развития не успевают за запросами общества. Однако, недовольство – это важный, но не единственный фактор, вызывающий протестные настроения. В качестве этих факторов могут быть приверженность к радикальным идеологиям, недоверие к власти, неверие в действенность иных способов выражения требований. Формами протестного поведения могут быть митинги, демонстрации, забастовки, пикеты и пр. Данные акции без должной степени контроля и организованности могут привести к массовым беспорядкам, стычкам и бунтам. Поэтому в ряде демократических стран эти акции регулируются специальными законами.

Отдельно остановимся на степени проработанности данной тематики. Протестные формы поведения наиболее активно начали изучаться в XX веке, характеризующемся как эпоха войн и революций. Понятие «политический протест» появилось в 1960-е гг. в работах таких ученых, как Г. Алмонд, С. Верба, А. Марш, Д. Белл. Изучая феномен политического участия, они исследовали также его протестные формы.

В политологии феномен протеста анализируется с разных позиций: как реализация убеждений личности, ее политического выбора на индивидуальном уровне (А. Кэмпбелл, Д. Истон, П. Лазарсфельд, Ф. Конверс), как коллективное действие в условиях формирования современного общества и демократической политической системы (А. Турен, Т. Парсонс), в контексте политической стратификации (Ф. Гогель) [5].

Отечественные исследования, посвященные современному протестному движению, относятся к концу 1980-х гг. Как отмечается в работе Е.С. Соиной «Политическое протестное поведение в современной России», «Выборы 1989 и 1990 годов привели к политическому успеху протестных движений, многие увидели в них действительную силу, способную оказывать существенное влияние на политиче-

скую систему, на процесс управления государством и обществом в целом. В это же время появляется целый ряд работ, посвященных политическому протесту, авторами которых являются Е.А. Здравомыслова, А.В. Кинсбургский, С.Г. Кара-Мурза, Б.Ю. Кагарлицкий, И.М. Кривогуз, И.А. Климов, Ю.А. Левада, М.М. Назаров, В.В. Сафронов, О.Н. Яницкий».

В последние годы вышел ряд диссертационных работ на данную тематику – это и вышеуказанная работа Е.С. Соиной «Политическое и протестное поведение в современной России», и Е.Н. Кутыгина «Культура политического протеста», О.Ю. Гаранин «Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России» и др.

Подробному анализу политического протеста посвящена диссертационная работа С.В. Позднякова «Политический протест». Несмотря на то, что эту работу уже сложно назвать современной, поскольку она вышла в 2002 г., однако в ней проводится обстоятельное изучение самого феномена протеста и рассматривается в том числе его исторический аспект. Как пишет С.В. Поздняков, «Наше отношение к протестам и поведение в них формировались на протяжении тысячелетий и в новый век мы вполне понятно вошли уже с определенным протестным менталитетом, выработанным всем ходом предшествующей истории. Реакция россиян на притеснения властей всегда приобретала крайние формы. Это был либо бунт, либо покорное смирение. В промежутках между этими крайностями власть и подвластное ему население стремились вести относительно независимое друг от друга существование» [14].

Интересной также представляется более современная работа К.Г. Дубровского о проблематике протеста – «Политический аспект массовых протестных акций в современной России». Работа базируется на теории общественного договора, и автор диссертации приходит к следующим выводам: установлено, что «основными причинами всплесков протестной активности населения являются отсутствие площадок публичной коммуникации, на которых бы воспроизводилась легитимация политического порядка, а также недоступность для оппозиции большинства медийных каналов,

- выявлено, что в основе мотивации молодежи в предъявлении власти политических требований в ходе социальных протестов находится политический романтизм и создаваемый масс-медиа имидж “борцов за справедливость”;

- в процессе анализа роли профсоюзов в протестных акциях, включающих, наряду с социальными и экономическими требованиями, политические лозунги, выявлено стремление политических партий придать профсоюзным акциям политическую окраску,

- установлено, что протестная активность современного российского общества имеет в большей мере локальный характер, при этом социальное недовольство постепенно трансформируется в политическое» [8. С. 23].

Исследования протестного поведения можно разделить на *исторические*, когда производится анализ уже прошедших исторических событий; например, работа О.В. Колбасиной «Молодежное протестное движение в США: вторая половина 1950-х – первая половина 1970-х годов»; на *политологические* – статьи И.А. Савченко «Политический протест в современном обществе: технологический подход»: в данной статье рассматриваются новые формы протестного поведения, такие как флешмобы, перфомансы, хепенинги. Данные формы объединяются в понятие «спектаклярные формы политического протеста». Также стоит выделить современные *психологические* исследования данного феномена: Е.Р. Агадуллина, А.В. Ловаков «Протестное поведение: индивидуальные и групповые факторы»; А.Ш. Гусейнов «Феномен протестного поведения и др».

В последнее время по тематике политического протеста также вышел ряд диссертационных работ, посвященных проблеме протеста в регионах. Например, можно отметить работу В.А. Артюхиной "Протестное поведение населения Алтайского края в постсоветский период", где автор анализирует данные социологических исследований протестного поведения в Алтайском крае в 1991–2011 гг. В.А. Артюхина получила следующие результаты: В Алтайском крае в течение последнего десятилетия наблюдается рост протестных акций и числа их участников, увеличение количества нелегитимных акций протеста, политизация протестного поведения (то есть фокусировка недовольства протестующих на органах власти) и радикализация требований. Также В.А. Артюхина отмечает, что протестная активность в крае имеет сезонные колебания, а именно – приходятся на позднюю осень и раннюю весну [2].

Политическому участию противостоит такой тип политического поведения, как абсентеизм, под которым в трактовке К.С. Гаджиева понимается уклонение от участия в политической жизни (в голосо-

вании, избирательных кампаниях, акциях протеста, деятельности партий, групп интересов и т. п.), утрата интереса к политике и политическим нормам, то есть политическая апатия. Абсентеистский тип поведения существует в любом обществе, однако его рост, равно как и рост доли апатичных людей, свидетельствует о серьезном кризисе легитимности политической системы, ее норм и ценностей [4].

Среди причин абсентеизма можно назвать отсутствие интереса к политике как следствие увлеченности личными проблемами и интересами и эффективным их решением, в результате чего появляется ощущение ненужности политики. Или же, наоборот, апатия к политическим вопросам может порождаться чувством собственной беспомощности перед лицом нависших проблем, недоверием к политическим институтам и неверием в возможность влияния на политическую жизнь государства. Абсентеизм чаще всего наблюдается у молодёжи, представителей различных субкультур и у лиц с низким уровнем образования.

Как пишет З.З. Джандубаева в своей работе «Абсентеизм как феномен современной российской практики»: «В современной России доля политически апатичных людей в составе населения достаточно велика. Это обусловлено кризисом массового сознания, конфликтом ценностей, отчуждением большинства населения от власти и недоверием к ней, политико-правовым нигилизмом и сохранением устойчивой веры в “чудесное” пришествие великого харизматического лидера» [6].

Роль абсентеизма в современном российском обществе неоднозначна. С одной стороны, именно абсентеизм является чуть ли не единственным стабилизирующим фактором в обществе, в котором отсутствуют эффективные механизмы мирного разрешения социальных и политических конфликтов. С другой, существует опасность, что при определенных условиях возможен резкий переход от абсентеизма к радикальным формам политического поведения. Именно поэтому в России актуальной остается проблема приобщения большей части населения к политике через институализированные формы участия» [6].

Феномен абсентеизма начал изучаться в России относительно недавно. Это обусловлено историческими факторами: в Советском Союзе явка на выборы была фактически 100 %, а в 1990-е гг. люди активно интересовались политикой ввиду нестабильной ситуации на политический арене страны. Однако именно в то время и начало постепенно расти количество людей, не участвующих в выборах и считающих, что от их действий в стране ничего не изменится. В 2000-х гг. их процент неуклонно рос.

Во времена перестройки появляются работы Е.Б. Шестопал, Л.Я. Гозмана, Е.Г. Андрюченко и др. В последние годы по данной проблематике можно выделить работы К.И. Аринина «Абсентеизм в политике: причины и последствия», Ю.И. Бушенёва «Социально-политические основания российского электорального абсентеизма», А.Ю. Беляева, Е.Н. Тарасова «Тенденция абсентеизма в современном российском обществе».

Среди современных диссертационных работ, посвященных тематике абсентеизма в России, выделим работу Е.С. Сидоркиной «Феномен абсентеизма на парламентских и президентских выборах в России: 1995–2008 гг.». Важная особенность данной работы – составленная автором классификация типов абсентеизма, разработанная на основе мотивов электорального неучастия, в которой перечислены 9 типов абсентеизма: «1) объективные обстоятельства неучастия в голосовании (болезнь, отъезд, плохая погода), 2) отсутствие интереса к политике (аполитичность), 3) усталость и разочарование в политике, 4) отсутствие достойных кандидатов, 5) отсутствие веры в то, что голос одного человека может на что-либо повлиять, 6) низкая значимость парламента в глазах избирателей, 7) протест против сложившейся ситуации в стране, 8) убежденность в предрешенности результата выборов, 9) снижение эффективности института выборов в глазах избирателей» [16].

Также из последних работ на тему абсентеизма выделим работу О.В. Анисимовой «Социально-психологические факторы предрасположенности личности к отказу от политического выбора». В работе на основе опроса 400 пензенских избирателей исследователь пришла к следующим выводам: подавляющая часть современного регионального электората обладает следующими характеристиками: «1) пассивность и слабовыраженный интерес к событиям в социально-политической сфере; 2) преобладание минимальной электоральной активности среди молодого населения в возрасте от 22 до 35 лет; 3) недоверие к выборным структурам и отсутствие уверенности в способности что-либо изменить в сложившейся политической ситуации». Также автор полагает, что предрасположенность к политическому абсентеизму отмечается у людей, которые слабо задействованы в социально-политической жизни, а также нежелания и неумения нести ответственность за свои поступки [1].

Отметим также работы, описывающие данный феномен. Особого внимания достойна, например, статья В.В. Зуйкова и Е.В. Звоновой «Психологические основы абсентеизма», где даётся подробный анализ различных психологических причин, связанных с абсентеизмом, и довольно большое внимание уделяется процессу политической социализации как важного фактора, влияющего на политическое участие граждан. Особенности политической социализации различных поколений российских граждан имеют связь с уровнем абсентеизма в настоящее время [9].

Заключение

Политическое поведение и различные его формы на данный момент активно изучаются отечественными исследователями, однако остаётся еще немало «белых пятен». Поэтому исследование политического поведения представляется весьма актуальной проблематикой, особенно в условиях активно меняющейся политической действительности. В данной статье проанализированы основные теории, описывающие политическое поведение и участие, а именно: социологическая, социально-психологическая и теория рационального выбора; также рассмотрены такие модели политического участия, как ценностная, аттитудная и потребностно-мотивационная. Немало внимания уделено проблеме политического протеста и абсентеизма, о которых в заключение скажем следующее: несмотря на различные проявления, абсентеизм и протестное поведение могут иметь общую природу, а именно: недовольство существующей политической системой. Безусловно, абсентеизм отдельного гражданина может иметь под собой и частные причины, вроде болезни, изменений погоды и личных обстоятельств, из-за которых человек не смог посетить выборы. Данный процент абсентеизма будет наблюдаться в любом обществе и считаться нормой, однако когда уровень не посещающих выборы граждан неуклонно растёт, это может быть признаком накопления недовольства существующей политической ситуацией в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова О.В. Социально-психологические факторы предрасположенности личности к отказу от политического выбора: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2010. 24 с.
2. Артюхина В.А. Протестное поведение населения алтайского края в постсоветский период (по материалам социологических исследований 1991–2011 гг.): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Барнаул, 2012. 20 с.
3. Богатова Е.Б. Факторы социально-психологической устойчивости избирателей к информационно-психологическим предвыборным воздействиям: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2015. 27 с.
4. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию: учеб. пособие. М.: Логос, 2010. 336 с.
5. Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2010. 28 с.
6. Джандубаева З.З. Абсентеизм как феномен современной российской практики: дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 134 с. : ил.
7. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: учеб. пособие. М.: Наука, 1994. 304 с.
8. Дубровский К.Г. Политический аспект массовых протестных акций в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-н/Д, 2007. 14 с.
9. Зуйков В.В., Звонова Е.В. Психологические основы абсентеизма // Сб. конф. НИЦ Социосфера. 2013. № 33. С. 74–82.
10. Макклелланд Д. Мотивация человека: монография. СПб.: Питер, 2007. 672 с.: ил. (сер. «Мастера психологии»).
11. Мельник В.А. Политология: учебник. Минск: Выш. шк., 2002. С. 416–429.
12. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии: учебное пособие. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
13. Охременко И.В. Электоральное поведение: Теория вопроса: учеб. пособие в 2 ч. Ч. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 52 с.
14. Поздняков С.В. Политический протест: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-н/Д, 2002. 26 с.
15. Санистебан Л.С. Основы политической науки / пер. с исп. В.Л. Заболотного. М.: МП Владан, 1992. 123 с.
16. Сидоркина Е.С. Феномен абсентеизма на парламентских и президентских выборах в России: (1995–2008 гг.): дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 163 с.
17. Соина Е.С. Политическое протестное поведение в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008. 23 с.
18. Шестопад Е.Б. Политическая психология: учебник для вузов. М: ИНФРА-М, 2002. 448 с.

D.D. Severukhina

POLITICAL BEHAVIOR AND POLITICAL PARTICIPATION. FORMS AND FACTORS OF PARTICIPATION AND NON-PARTICIPATION IN POLITICS

This article provides a theoretical overview of the problem of political behavior and participation of people, describes the main theories explaining the reasons for particular types of political behavior and highlights the factors influencing this behavior. Analysis of the concepts "political behavior", "political participation", "absenteeism" and "protest behavior" is carried out and their forms and types are described. A review is made of the basic theories of political and electoral behavior, such as sociological, socio-psychological, rational choice theory, and various models of political participation, such as the value model of R. Inglehart, the motivational model of J. McClelland and etc., are discussed. Classifications of various forms of political behavior, where special emphasis is placed on the concepts of absenteeism and protest behavior, are described. An analysis is also made of works on absenteeism and protest behavior and of the degree of elaboration of these topics.

Keywords: political behavior, political participation, electoral behavior, protest behavior, absenteeism.

Северухина Дарья Дмитриевна, аспирант кафедры
социальной психологии и конфликтологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1(корп. 6)
E-mail: sivilla91@mail.ru

Severukhina D.D., postgraduate student
at Department of Social Psychology and Conflict
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: sivilla91@mail.ru